

назначать и „трибуновъ“, т.-е. именно тѣхъ людей, которые есгоже, этотъ большой совѣтъ, избирала и должны были ежегодно избирать. Единственная связь между массою гражданъ и конституціонной машиною была порвана, Мало того, „большой совѣтъ“ присвоилъ себѣ власть, расходясь въ концѣ выборнаго года, утверждать или не утверждать въ званіи новыхъ членовъ, въ званіи своихъ временниковъ тѣхъ лицъ, которыхъ назначать трибуны; даже эти креатуры „большого совѣта“ не пользовались его довѣріемъ. Все это привело къ тому, что „большой совѣтъ“, другими словами, кучка аристократическихъ фамилій захватила въ свои руки власть надъ цѣлымъ городомъ. Кончались эти измѣненія тѣмъ, что рядомъ законовъ (отъ 1298 до 1319 г.г.) трибунатъ былъ совсѣмъ уничтоженъ со всѣми фикціями, „большой совѣтъ“ сталъ несмѣняемымъ и наследственнымъ, даже болѣе, чѣмъ наследственнымъ: каждый венеціанскій патрицій, сынъ члена „большого совѣта“, достигнувъ 25-лѣтняго возраста, становился, подобно отцу, участникомъ этого законодательнаго собранія и засѣдалъ рядомъ съ отцомъ. Конечно, съ 1319 года, когда такой порядокъ упрочился, „большой совѣтъ“ уже состоялъ не изъ 480, а изъ гораздо большаго числа членовъ, но всякія его связи съ строй демократической массою были уничтожены совершенно: съ его стороны было требованіе неограниченнаго послушанія, со стороны народа—обязанность неограниченнаго появленія. Однако, это огромное собраніе не могло вести всѣхъ текущихъ дѣлъ, одновременно со своими законодательными работами, а предоставить дожу всѣ дѣла также не хотѣло, ибо смотрѣло на дожа (хотя и своего избранника) весьма подозрительно, боясь попытокъ захвата абсолютной власти. Подъ вліяніемъ этихъ потребностей и соображеній съ XIII—XIV вв. все больше и больше сталъ подниматься въ значеніи такъ называемый „совѣтъ сорока“. „Совѣтъ сорока“ возникъ около 1179 года и былъ предназначенъ сперва для разбирательства уголовныхъ дѣлъ, но въ XIV-мъ вѣкѣ подвергся (правда, постепенному) преобразованію: во первыхъ, состоялъ опъ уже не изъ 40, а приблизительно изъ 200 членовъ, во вторыхъ, назначаясь не дожемъ, какъ въ бывшія времена, а „большимъ совѣтомъ“; въ третьихъ, былъ занятъ не